

СЕРГЕЙ ФОМИЧЁВ

Барселона

РАССКАЗ

Сергей Фомичёв

Барселона

«Издательские решения»

Фомичёв С. Р.

Барселона / С. Р. Фомичёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746628-2

Можно победить в войне, но нельзя победить войну. Не мечтай сбежать от неё и не пытайся играть в её игры. А если тебе довелось уцелеть, не расслабляйся. Не влюбляйся в людей, не привыкай к городам. Кем бы ты ни стал. Война может вернуться и отомстить.

ISBN 978-5-44-746628-2

© Фомичёв С. Р.
© Издательские решения

Барселона

рассказ

Сергей Фомичёв

© Сергей Фомичёв, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь редко бывает справедливой. Затасканный этот тезис ничуть не теряет остроты и актуальности из-за частого употребления. Напротив, время только оттачивает его, и Роберту не раз доводилось проверить остроту лезвия на собственной шкуре.

Милая барышня, что написала его биографию на основе многочасового интервью, нескольких телефонных разговоров и вороха газетных вырезок, получила неплохой для своего ремесла гонорар и премию за лучшие продажи месяца. Парочка голливудских жуков, что вложилась в экранизацию книги, наварила куда больше. Фильм получил сотню миллионов баксов за первую неделю проката, номинировался на Оскар за лучший сценарий и лучшую мужскую роль. А тот парень, что сыграл Роберта в фильме, получил известность и шесть миллионов, не считая отчислений с продаж. За два часа игры – шесть миллионов долларов!

Роберт не играл, он прожил свою жизнь сам – год за годом, мгновение за мгновением, прополз на брюхе по минному полю миллиметр за миллиметром – и в итоге не получил ничего. Даже не так. Он потерял почти всё. А ему было что терять, ведь до выхода книги Роберт был богат, а теперь к большинству явных и тайных счетов не смел прикоснуться. Он даже не мог насладиться неожиданной славой, какой бы она ни была, ибо слава в его нынешнем положении подразумевала узнавание, а узнавание означало немедленное приведение приговора в исполнение.

Во всём проклятом мире не существовало теперь такой щели, где бы он мог чувствовать себя в безопасности, но, с другой стороны, не существовало и такой дыры, где он не сумел бы разместиться с комфортом. Ведь комфорт – штука относительная. А ему много не надо. Сигару и рюмку бренди – вот, пожалуй, и всё. Их он легко добывал хоть в Калахари, хоть на севере Гренландии. Так что в смысле комфорта жизнь изменилась мало. Разве что теперь он не мог себе позволить напиться, как следует, забыться, потерять контроль. Но подобное неудобство пережить было можно.

Исчезла воля к жизни, вот в чём штука. Он бежал, прятался, повинуюсь больше инстинкту, чем разуму. Он даже не мог ответить ударом на удар. Как отвечать? Кому? Всему миру?

Его очередным пристанищем стала убогая гостиница из тех, что называют ночлежками, хотя плату с клиентов берут сполна. Шестизэтажное здание из тёмно-красного, почти чёрного кирпича, старая мебель, разошедшаяся и скрипучая, как первые гаммы ученика музыкальной школы; покрытые пылью стёкла похожие из-за разводов на сюрреалистические витражи, но куда чаще монотонно грязные. Ругань соседей, шумная но бесполезная вентиляция, дрожь от проходящих по эстакаде поездов и заходящих на посадку самолётов. Оказалось, таких классических дыр – мебелирашек, гостиниц, мотелей, ночлежек – по всему миру уцелело ещё доста-

точно, чтобы он смог укрываться в них от охотников. Понятно, не навсегда укрываться. Выцарапать там и здесь у судьбы недельку-другую.

В узком переулке – старые проржавевшие автомобили. Напротив – точно такой же дом – ещё один унылый островок для потерпевших кораблекрушение. Женщина устало возилась со шнуровкой на корсете, не обращая внимания на распахнутое окно и взгляды обитателей соседней ночлежки. Роберту стало неловко и грустно. Женщина, которая раздевается сама, выглядит жалко. Женщину должен раздевать мужчина.

Ему вдруг страшно захотелось оказаться там, рядом с усталой женщиной и помочь ей. Стащить эти ужасные путы, помассировать плечи, спину, расстегнуть бюстгалтер. Обнять сзади нежно, зачерпнув ладонью грудь, притянуть к себе.

Проклятье! Он поймал себя на том, что на месте незнакомой женщины представил светловолосую журналистку, которая брала у него интервью, написала книгу и тем самым открыла сезон охоты. Когда это было? Два года назад? А ему-то казалось, что он в бегах целую вечность.

* * *

Барселона помнила слишком многое. Воспринимайся следы исторических событий человеческим обонянием, город наполнился бы ароматами истории, как восточный базар – запахом специй. Здесь сжимал винтовку Оруэлл, а здесь сочинял рецептуры цемента Гaudi, здесь творили Пикассо и Дали, пели мировые теноры и звучал знаменитый гимн Фредди Меркьюри. Римляне, варвары, мавры, крестоносцы – все наследили здесь так, что лучшая ищейка потеряла бы нюх. Но история не пахнет, а потому Роберт довольствовался лёгким морским ветерком и запахом дорогой кожи из бутиков.

Они договорились о встрече на холме Монжуик возле старинной крепости. Он поднялся раньше и гулял по парку, рассчитывая дистанцию променада так, чтобы подойти к воротам минута в минуту. Но барышня опаздывала, а торчать на виду у туристов ему не хотелось, и он отошёл чуть в сторону, где и наткнулся на причудливую скульптурную группу – дети, водящие хоровод вокруг камня.

Его вдруг накрыло чувством тревоги. Такое случалось раньше, когда приходилось уходить от преследования в колумбийских джунглях или скрываться от вертолётов в горах на границе Эфиопии и Эритреи. Он предчувствовал засаду или неожиданный воздушный удар. И всегда успевал найти укрытие, спрятаться и, в конце концов, уцелеть. Но в центре мирного европейского города подобного с ним не случалось никогда. Даже в криминальных клоаках его предчувствие молчало, видимо, не считая заточку или кастет достаточно серьёзной угрозой. И вот надо же!

Некоторое время он простоял в оцепенении перед монументом с танцующими детьми.

– Национальный каталонский танец сардана был возрождён в середине девятнадцатого века, – уловило сознание отрывок речи экскурсовода или просто фрагмент чьей-то беседы. Роберт даже не понял, на каком языке прозвучала фраза и кто говорил – мужчина или женщина. Его мозг просто принял информацию к сведению.

– Вы увидели что-то необычное? – мгновением позже спросила из-за спины девушка. Она говорила с лёгким северным акцентом. Вот этот говор и голос он узнал сразу. Столько раз говорили по телефону, обговаривая условия встречи.

– Сталинград, – сказал он, не оборачиваясь.

– Сталинград? – удивилась девушка.

– Есть один известный фотоснимок. Символ той давней войны. Визитная карточка, в определённом смысле. Фонтан с танцующими детьми посреди горящих руин. Дети там выглядят как живые. Вернее, нет. Они выглядят так, как будто только что были живыми, а потом их вдруг накрыло волной ядерного взрыва.

– Да, припоминаю. Видела в каком-то фильме. Но, кажется, в Сталинграде воевали конвенциональным оружием?

– Верно. Ядерный взрыв – это лишь метафора.

Они помолчали.

– Там в центре хоровода был крокодил, – сказал он. – Или, быть может, дракон. А здесь просто камень. И детишки какие-то. слишком серьёзные, что ли. Но сходство чудовищное.

– Почему именно чудовищное? – удивилась она.

Только теперь Роберт обернулся и увидел весьма приятную на вид, светловолосую, невысокую и слегка полноватую девушку. Впрочем, полноватой она могла считаться лишь по меркам тех недоумков, кто эти самые мерки придумывают, а на взгляд и на вкус старого солдата, каким Роберт не перестал быть, даже став уважаемым господином, она выглядела вполне ничего.

– Вы Варпу?

– Да это я, – сказала девушка и сразу же вытащила из сумочки диктофон.

– Нет, – он покачал головой. – Давайте сначала пройдемся просто так. Погуляем, познакомимся.

Предложение ей явно не понравилось, но она ведь задумала книгу и ради задумки готова была потерпеть флирт миллионера.

Тогда он не придал значения странному ощущению, возникшему от увиденного сходства скульптурных групп. Мало ли случается совпадений? Дети водят хороводы во многих странах. Он так и думал, убеждая себя непонятно в чём, пока на город не обрушились снаряды и та Барселона, какую он знал, перестала существовать. Чудные храмы и дома, парки и старинные замки, современные стадионы и небоскрёбы – всё превратилось в руины, и только хоровод детей продолжал танцевать сардану на вершине холма. Хоровод смерти.

Но это произошло позже, а тогда они погуляли по парку, поговорили немного и спустились к морю. Он уговорил её продолжить разговор в кафе на набережной. Она согласилась и лишь настояла, что сама оплатит заказ.

– Вся разница между нами в том, что вы сочиняете книги о жизни, я же сочиняю самую жизнь.

– Не громко ли сказано? Мне-то всегда казалось, что вы сочиняете смерть.

– Один-один, – засмеялся он. – Но нет. Я имел в виду не военные технологии. Это всего лишь источник, из какого я черпаю средства для реализации замыслов. Нобель, как известно,

поднялся на динамите и основал фонд, Сорос разбогател на финансовых спекуляциях, что, согласитесь, не многим этичнее взрывчатки, но ведь он тратил средства на поддержку науки и гражданского общества. Важен не вдох, а выдох. По его чистоте судят о человеке.

– И какова свежесть вашего дыхания?

– Об этом судить окружающим.

– Их мнение разделилось.

– Это неизбежно, – пожал он плечами. – Но расскажите же о себе. Мне ведь тоже любопытно. Каковы ваши мечты, амбиции?

– Написать книгу.

– Тысячи людей пишут книги. Что толку? Есть в литературе недостижимые величины, которых вы хотели бы достичь?

Варпу задумалась.

– Наверное, мне хотелось бы написать нечто такое, что стало бы в литературе аналогом чёрного квадрата. Идеальную композицию, совершенный образ, пусть и не воспринятый большинством.

– И?

– Быть может, вы и есть мой чёрный квадрат, – засмеялась она.

* * *

– Скорее чёрная дыра, – буркнул Роберт, вспоминая интервью.

Он распахнул сумку и оглядел номер. Вещей было немного и ничего такого, чего нельзя было бы приобрести в любом магазине. Роберт, однако, не привык терять имущество, побросал всё в сумку и спустился в лобби. Положив ключ от номера на стойку портье, он навсегда покинул мрачное здание. Логово всё равно предстояло менять не сегодня так завтра. Если вовремя выбраться из города, у того будет шанс уцелеть – факт, определяющий нынешний ритм. Так что в последнее время Роберт часто менял города и страны. Он выбирал городки не большие, не маленькие. Главным образом типовые индустриальные новостройки. В большом городе легко затеряться, но и палача можно найти в каждом встречном. В маленьком чужака видно как на витрине. И потому он выбирал нечто среднее, прибывал на очередную станцию и сразу же по прибытии изучал расписание – так ему спокойней спалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.